

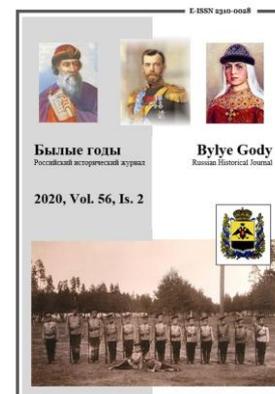
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 832-841. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.832
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

State Protection of Cultural Heritage in Russia during the Period of P.A. Stolypin Government: to the Issue of Legislative Regulation and Financing

Nataliya B. Akoeva ^{a,*}, Leva A. Karapetyan ^a, Oxana V. Resnik ^b, Antonina V. Shvetsova ^b

^a Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russian Federation

^b Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol, Russian Federation

Abstract

The problem of legislative regulation and financing of cultural heritage in the new political and legal conditions of transition to constitutional monarchy is considered. P.A. Stolypin himself understood that the cultural level of society depended on comprehensive reform and the future of the country. The solution to the problem was now possible with the cooperation of the Government and Parliament. Our focus is primarily on the draft law of the Ministry of the Interior and the estimated costs of the Ministry of Public Education.

Although not passed, the bill is important in terms of cultural conservation thought. Its positive and negative aspects have been identified.

In general, the Government followed the residual principle of budgetary financing of the noted area, which was also typical for the Doodum period. And popular representation here has fundamentally changed little. Although we note the positive interaction between these entities in relation to the draft laws of one-time and annual financing of certain measures for the protection and updating of monuments.

Keywords: protection of monuments, government, parliament, legislation, financing.

1. Введение

Памятникам угрожали и угрожают различные факторы. К сожалению, многие из них имеют антропогенный характер. С давних пор человек создавал шедевры, но он же разрушал их и продолжает это делать. Система охраны культурного наследия имеет длительную историю. С точки зрения ее субъектного состава и содержания мы обращаем внимание на государство и акцентируем внимание на вопросах законодательного регулирования и финансирования указанной сферы через призму деятельности отдельных ведомств в период правительства П.А. Столыпина. Важным является и его концепция правового государства, вне которого он не видит возможность сохранения культурного наследия в рамках реформирования сферы культуры в целом и ее значение для личности, общества и развития страны. Тезис «погубим памятники – лишимся памяти» остается актуальным. Чем поучителен исторический опыт для современности?

2. Материалы и методы

Основу статьи составляет система разнообразных по происхождению и содержанию первоисточников. Прежде всего, это правовые акты, представленные в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ) и законопроект МВД «Об охране древностей». Специфическими нормативно-правовыми актами являются Государственная роспись доходов и расходов (бюджетное законодательство), позволяющая определить и сметные расходы министерств на сохранение и актуализацию памятников истории культуры. Важным источником являются делопроизводственные документы и документы личного происхождения, прежде всего речи и письма П.А. Столыпина.

* Corresponding author

E-mail addresses: akoeva_nata@mail.ru (N.B. Akoeva)

Исходя из того, что охрана культурного наследия – это специфическая область знания, носящая междисциплинарный характер, ее методологическую базу составляют системный подход, всеобщие принципы объективности, историзма, конкретности. Выделяя системный подход, мы также исходим из того, что он позволяет выявить характер связи между звеньями политико-правового режима и его политикой в сфере охраны культурного наследия в условиях перехода к конституционной монархии, умение учитывать мнение экспертного сообщества. Наряду с общенаучными методами, использованы такие специальные методы, как историческое описание и объяснение, сравнительно-исторический, историко-правовой. Сравнительно-исторический метод позволил, в частности, определить ежегодные сметные расходы МНП, а историко-правовой – дать общую оценку законопроекта МВД. Значимость аксиологического подхода заключается в том, что исторический опыт охраны памятников оказывает существенное влияние на формирование нравственности общества.

3. Обсуждение

В досоветский период вопросы государственной охраны памятников специально не изучались. Сведения по проблеме находили отражение в трудах по общим опросам охраны памятников.

Аналогичным было, в сущности, положение и в советской историографии. Здесь следует отметить в первую очередь объемную статью А.М. Разгона. Несмотря на идеологическую ограниченность, в ней имеются интересные факты и по исследуемому периоду, много места уделено разрушению памятников (*История..., 1957*). Но с некоторыми выводами автора, в частности лишь отрицательной оценкой законопроекта МВД и деятельности думской комиссии по его обсуждению, мы не согласны. В трудах А.А. Формозова затронута проблема важности сохранения археологических объектов, памятников архитектуры и возрастания роли государства в этом процессе (*Формозов, 1961; 1990*).

В плане сохранения движимых объектов и роли государства в этом интересна статья С.А. Каспаринской (*Музеи и власть, 1991*).

В постсоветской историографии внимание к общей проблеме охраны историко-культурного наследия усилилось. Но отдельных работ о государственной охране немного. Отметим диссертацию А.В. Работкевич.

С историко-правовых позиций отразили проблему Л.Р. Клебанов (*Клебанов, 2015*) и А.В. Бородин (*Бородин, 2015*). Но интересующие нас аспекты проблемы в названных работах не являлись предметом исследования.

4. Результаты

П.А. Столыпин (1862–1911) – один из самых ярких, но и противоречивых политических деятелей в истории России. Были и существуют разные оценки его деятельности. В частности, в советской историографии господствовали в основном политизированные оценки. Он возглавил Совет министров (правительство) России 8 июля 1906 г., сохранив одновременно пост министра внутренних дел (МВД), который занимал с 26 апреля того же года. Известна комплексная программа реформ возглавляемого им правительства, осуществление которой, по мнению сторонников П.А. Столыпина, позволило бы избежать России последующих революций. В основе его концепции реформирования лежала идея раскрепощения человека, формирование свободной личности, без которой было невозможно достижение стратегической цели – формирование в России гражданского общества и правового государства. Преобразования базировались на консервативном либерализме и должны были носить национальный характер. Он осуждал противников этого принципа и считал негативное отношение к стране, исходящее и от россиян, не верующих в право и в русский народ, хуже вражды. П.А. Столыпин отдавал приоритет праву, а не силе (*Стенографический отчет, 1907: 106-110*).

Его понимание правового государства базировалось на Манифесте 17 октября 1905 г., Манифесте 19 октября 1905 г., изменивших статус Совета министров, предопределивших и необходимость новой редакции Основных государственных законов от 23 апреля 1906 г. В соответствии с ними в государственный механизм были включены представительный орган власти, глава о правах и обязанностях подданных, т.е. речь идет о начальном этапе перехода России к конституционной монархии.

Сквозь призму этих его идей и реформированного государственного аппарата следует освещать и проблему государственной охраны памятников как важнейшего направления культурной политики. В контексте цели нашей статьи под государственной охраной культурного наследия нами понимаются организационно-правовые и финансовые меры, направленные на его сохранение и актуализацию. П.А. Столыпин понимал, что без просвещенного и культурного гражданина достичь намеченной цели будет невозможно. Вместе с тем он осознавал и то, что формирование личности нового типа, готовой принять участие в масштабных реформах, т.е. превратиться из человека объекта в человека субъекта, является трудным делом. В общем, этот процесс является сложным, длительным и противоречивым во всех странах. В России же он усугублялся существовавшей длительное время политикой государственного патернализма и общинного коллективизма.

Мысль о том, что развитие страны невозможно без повышения культуры, звучала во многих его речах, находила отражение в принимаемых решениях. В качестве примера сошлемся на его

программные выступления в Государственной думе. 6 марта 1907 г. он впервые выступил как глава правительства во второй Государственной думе (преобладала фракция кадетов), где представил систему законопроектов правительства по реформированию страны. В своей речи подчеркнул следующую мысль: «Сознавая необходимость приложения величайших усилий для поднятия экономического благосостояния населения, правительство ясно отдаёт себе отчет, что усилия эти будут бесплодны, пока просвещение народных масс не будет поставлено на должную высоту и не будут устранены те явления, которыми постоянно нарушается правильное течение школьной жизни в последние годы, явления, свидетельствующие о том, что без коренной реформы наши учебные заведения могут дойти до состояния полного разложения...» (Стенографический отчет, 1907: 117-118). Далее П.А. Столыпин определил задачи Министерства народного просвещения (МНП) в этой области культуры. О значении просвещения он говорил и 16 ноября 1907 г. в третьей Государственной думе (Столыпин, 2013: 127), в которой количественный перевес был на стороне фракции октябристов, в целом поддерживавшей председателя правительства П.А. Столыпина, полемизируя с представителем кадетской партии В. Маклаковым, обвинившим правительство в продолжении репрессивной, а не созидательной политики на благо народа, заметил, что, для того чтобы воспользоваться благами гражданской свободы, нужна хотя бы минимальная состоятельность. Ее он связывал с естественным правом человека на частную собственность, которая является основой экономической самостоятельности и независимости. В этом отношении особое внимание уделялось изменению статуса крестьянина, составлявшему 80 % населения. Выход ему виделся в разрушении общины, формировании слоя мелких собственников, что позволит крестьянину ощутить себя культурным и просвещенным гражданином, способным преобразовать деревню (Столыпин, 2013: 127, 133-134).

Как государственно мыслящий человек он понимал, что сохранение и развитие культуры является одним из важнейших факторов формирования национального самосознания общества, его патриотического воспитания. Многим известны слова П.А. Столыпина: «Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия». Это слова из речи, произнесенной во второй Государственной Думе 10 мая 1907 г., адресованные революционным и радикальным депутатам. Однако этим словам предшествует текст, который позволяет определить основу его понимания величия России. «Противникам государственности, – говорил П.А. Столыпин, – хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций» (Столыпин, 2013: 122). В речи в Государственном совете (членом которого он был с 1-го января 1907 г.) 8 июня 1908 г. о новых законах, касающихся Финляндии, он отмечал «...Нужно верить, что Россия не культуроголаситель, что Россия сама смело шагает вперед по пути усовершенствования, что Россия не обречена стать лишь питательной почвой для чужих культур и для чужих успехов» (Столыпин, 2013: 13), т.е. речь идет о значении исторического наследия в широком смысле слова, включая и культурное наследие разных народов, которые должны определять эволюционное развитие страны. Из сказанного в целом следует, что П. Столыпин решающим фактором сохранения наследия считал культурный уровень общества в широком смысле, включая и правовую культуру. В этом контексте следует рассматривать и законодательную инициативу МВД, сметные расходы отдельных министерств и другие финансовые законопроекты, вносимые в парламент.

Отсюда целью статьи, исходя из степени изученности проблемы, является акцентирование внимания на законодательном (в первую очередь, основываясь на законопроекте МВД как показателе его культуроохранительной мысли) и финансовом (прежде всего сметных расходов МНП) аспектах, по-прежнему остающихся актуальными.

В исследуемый период понятие «культурное наследие» отсутствовало, а использовались главным образом термины «древности», «памятники искусства и старины», «исторические памятники». Проблема их сохранения оставалась острой. Хотя правительство, в составе которого не было специального органа с соответствующими полномочиями в данной области и единого закона, ее регулирующего, предпринимало определенные меры для охраны культурного наследия на основе реализации ведомственных распоряжений. В частности, этим занималось МВД. Оно было многофункциональным министерством. В его структуре было двадцать три учреждения (Правящая Россия: 111). Вопросами охраны памятников в первую очередь занимался Департамент общих дел. В его компетенцию входили «дела по собиранию сведений о древних зданиях и вообще находимых древностях; дела о музеумах и других подобных заведениях и обществах» (Столыпин, 2013: 122). В разной степени этим вопросом занимались и другие его подразделения. И.В. Михеева отмечает и роль полицейских органов в деле сохранения древностей, которые должны были информировать начальство о найденных редких произведениях природы, древностях (Михеева, 2009: 68).

Но разрушения, повреждения, вывоз за границу продолжались. Государственная власть понимала это и предпринимала неоднократные попытки по исправлению существующего положения. В частности, отметим деятельность специальной «Комиссии по пересмотру действующих постановлений об охране древних памятников» при МВД, созданной еще в декабре 1904 г. в составе членов министерства и заинтересованных ведомств под руководством министра Суходольского. Комиссия активно работала с февраля по июнь 1905 г. и подготовила необходимый законопроект (Формозов, 1961: 106). Его обсуждение на высшем уровне не состоялось из-за Русско-японской войны

1904–1905 гг. Работы возобновились весной 1906 г., но в уже новых политико-правовых условиях, понимая, что законопроект должен пройти обсуждение в парламенте. Министерская комиссия прислушивалась к мнению ученых обществ. Согласно справке Министерства внутренних дел от 18 марта 1908 г. о деятельности Комиссии, к весне 1908 г. было получено 40 отзывов из существовавших на тот момент 66 обществ.

В частности, отметим некоторые критические замечания из рецензии Московского археологического общества от 16 января 1906 г. 1. Анализируя предлагаемую проектом организационную структуру охраны памятников в виде центрального, окружного и низшего губернского органов, археологическое общество предлагало сделать упор и усилить губернские органы, поскольку основная работа должна проводиться на местах. 2. Слабым звеном законопроекта признавалось отсутствие ясности в определении прав органов охраны и понимании взаимоотношения между ними и ведомствами, в чьей собственности находились памятники, поскольку ученые общества вряд ли согласятся с ролью простых статистов, если им не будет дано право требовать, чтобы реставрация велась на основе их заключений и под их руководством. 3. В число обществ, которым предполагалось доверить округа, включено много таких, которые никогда вопросами охраны не занимались и вряд ли имеют нужных специалистов. 4. По поводу создания в губерниях новых структур по охране памятников отмечалось, что для этого нет необходимых кадров. Более того, говорилось и о том, что и археологические комиссии «не всегда отвечают строго научным целям». 5. На окружные органы возлагался весь комплекс вопросов, связанных с охраной недвижимых и движимых памятников: а) составление описей, б) их классификация, в) исследование и изучение, г) сохранение, д) ремонт и реставрация, е) ответственность за производимые работы, ж) привлечение к суду за искажение, з) содержание памятников в случае отсутствия финансирования, и) полная регистрация и периодический контроль за состоянием памятников. 6. Законодательный запрет на вывоз памятников за границу. Вывоз был возможен лишь с разрешения центрального охранительного органа в случае отказа государственных учреждений от покупки коллекции древностей или отдельных предметов. При попытке вывести за границу без соответствующего разрешения коллекции конфисковались и передавались в правительственные музеи, налагался штраф или следовало тюремное заключение. Окружные органы должны были следить за скупщиками и агентами по покупке древних вещей и художественных произведений, в том числе церковных предметов, проверять проводимые ими операции и иметь право привлекать их к юридической ответственности в соответствии с законом ([Сохранение памятников..., 1997: 205-208](#)).

Учитывая итоги обсуждения, в мае 1908 г. новая комиссия во главе с Н.В. Султановым, которого вскоре сменил член Совета министра внутренних дел И.Я. Гурлянд, ставила цель «охранения старины в широком смысле слова», а не только недвижимых памятников, как предшествующая комиссия ([Столыпин, 2011: 787](#)). Сам П.А. Столыпин интересовался работой над законопроектом. Он направил письмо министру иностранных дел А.П. Извольскому «с просьбой доставить в Министерство внутренних дел образцы законодательных актов по охране исторических памятников в странах Западной Европы» ([Михеева, 2007: 97](#)). Комиссия восприняла следующие предложения XIV археологического съезда (август 1908 г.): историко-культурное наследие как достояние народа, возможность принудительного отчуждения государством недвижимых памятников, ограничение прав частных собственников в переделке памятников, запрет на вывоз за границу, введение юридической, в том числе и для духовенства, ответственности в случае противоправных деяний ([Столыпин, 2011: 871-872](#)). При разработке проекта имели место существенные ведомственные разногласия. Из письма заместителя министра внутренних дел С.Е. Крыжановского помощнику управляющего делами Совета министров Н.В. Плеве от 25.06.1910 г. следует, что в первую очередь речь идет о противоречиях с православной церковью. Во-первых, она была против распространения норм законопроекта на религиозные культурные ценности, а во-вторых, считала, что ущемляются права Св. Синода как единственного собственника церковных древностей. На стороне церкви выступил Государственный контроль. По мнению автора письма, в условиях преобладания в стране церковных древностей их изъятие из сферы создаваемого проекта будет означать его ненужность. Кроме того, наличие отдельной охранительной структуры для церковных памятников приведет к «вредной двойственности», что пагубно скажется на охране древностей. Он отвергает и претензии по поводу нарушения прав Синода как собственника церковных древностей. Аргументирует свою позицию тем, что Синод будет иметь в Центральном комитете по охране древностей 3 представителей для отстаивания собственных интересов. Наряду с этим ст. 17 Положения предусматривает согласительную процедуру между МВД и Синодом в случае возникновения конфликта ([Сохранение памятников..., 1997: 245](#)).

В контексте указанного противостояния МВД с Синодом рассмотрим еще один факт и аргумент в пользу защиты права собственности как основы деятельности правительства, взявшего курс на построение правового государства. 8 апреля 1908 г. председатель Московского археологического общества П.С. Уварова обратилась к императору с письменным предложением о передаче предметов церковной старины в государственную собственность. Мотивировала она это ссылкой на

многочисленные факты их уничтожения, расхищения, распродажи. Николай II наложил резолюцию: «Заслуживает серьезного внимания» ([Сохранение памятников..., 1997: 228](#)).

Получив санкцию императора, П.А. Столыпин 24 июня 1908 г. поставил ходатайство на обсуждение Совета министров, в котором приняли участие министр юстиции Щегловитов и обер-прокурор Синода Извольский. Оба высказались за сохранение за церковью ее имущества. В противном случае это было бы нарушением позитивного законодательства, защищающего неприкосновенность собственности. Лишь в случае государственной или общественной необходимости разрешалось принудительное отчуждение за справедливое вознаграждение. Ими было подчеркнуто, что нет объективных оснований и практической необходимости для принятия новых правовых норм, ограничивающих права церкви. Наряду с этим указывалось на то, что Синод в порядке церковного управления принял особые правила по усовершенствованию способов сохранности религиозных культурных ценностей, а при необходимости возможно издание дополнительных правил и организационных структур ([Сохранение памятников..., 1997: 229-230](#)).

На заседании обсуждался и вопрос о памятниках частных лиц и обществ. В принятой резолюции отмечалась недопустимость всякого отчуждения этих предметов как серьезное ограничение гражданских прав. Итогом указанного заседания Совета министров было то, что правительство было как против огосударствления памятников старины духовного ведомства, так и любого отчуждения у собственников. Подчеркивалось, что эти вопросы удовлетворительно решены действующим законодательством ([Сохранение памятников..., 1997: 231](#)). Николай II 6 августа 1908 г. согласился с мнением правительства.

С конца 1909 г. Положение находилось в особом совещании по обсуждению финансовой стороны вопроса. Решение о направлении проекта закона в Государственную думу правительство приняло 17 марта 1911 г., а поступил он туда уже после смерти П. Столыпина, 29 октября 1911 г. 7 ноября общее собрание Госдумы передало его в комиссии по народному образованию и судебным реформам. Но в связи со сложностью законопроекта 9 декабря 1911 г. 34 члена Госдумы предложили образовать специальную комиссию для его изучения. Она была создана в декабре в составе 12 членов под председательством Е.П. Ковалевского. С 27 января по 3 мая 1912 г. комиссия провела пять заседаний. Итогом ее работы 6 июня 1912 г. явилось внесение существенных изменений, касающихся охраны религиозных памятников и памятников, составляющих частную собственность, организационно-правовых вопросов по составу Комитета и археологических раскопок, финансирования учреждений охраны. В Думе четвертого созыва Комиссия по направлению законодательных предложений не только поддержала изменения, предлагаемые комиссией Е. Ковалевского, но и внесла требование об обращении внимания на памятники, имеющие художественное значение, регулировании вопросов охранной зоны территорий, прилегающих к недвижимым памятникам ([Карапетян, 2018а: 156-158](#)). Однако не все предложения, вносимые в ходе обсуждения в Госдуме, поддерживались экспертами. В частности, особое внимание обращалось на изъятие из единого порядка охраны памятников статей, относящихся к частной собственности, приоритету правительства приобретать памятники у частных лиц, запрещению вывоза памятников за границу, разрешению археологической комиссии ведать раскопками на частных территориях. Конечно, в отзывах имел место определенный субъективизм. Но были и точки соприкосновения, которые выражались в требовании перенесения внимания к охране на местный уровень как с позиции организационно-правовой, так и обеспечения специалистами, которых не хватало ([Карапетян, 2018б: 20-23](#)).

Известно, что законопроект не стал законом. Это связано в том числе и с новой законодательной практикой. В допарламентский период он был бы принят.

Однако определение сути законопроекта важно с точки зрения государственной культурноохранительной мысли. К позитивным положениям мы относим правовое определение культурного наследия (древностей) на основе хронологического и ценностного критериев и их классификацию на памятники археологии, истории, архитектуры, искусства (ст. 1), что близко к современности; организационно-правовую структуру, состоящую из центрального и окружных археологических комитетов в составе представителей научного сообщества и государственных органов (ст. 3–6); полномочия Центрального комитета, включавшие утверждение списков недвижимых памятников, их изучение и популяризацию, рассмотрение отчетности, контроль за реставрационными и ремонтными работами, археологическими раскопками на основе разработанных теоретических и методических принципов, экспертные оценки финансовых ходатайств учреждений, связанных с охраной памятников из госказначейства (ст. 11); распространение указанных принципов на деятельность окружных органов охраны применительно к памятникам местного значения, необходимость их взаимодействия с губернскими учеными архивными комиссиями (ст. 22–24); наличие списка как обязательного условия охраны недвижимых памятников (ст. 27) и его отсутствие для движимых объектов, которым гарантировалась защита (ст. 30); запрет вывоза за границу особо ценных движимых памятников без разрешения комитета (ст. 14); ежегодное финансирование в объеме 140 тыс. руб. по смете МВД в первые три года после вступления в силу закона, а по истечении этого времени указанная сумма пересматривалась; введение юридической ответственности, в том числе уголовной, за противоправные деяния.

Как положительный аспект проекта отметим в целом императивный характер норм. Отступления от строгой обязательности были связаны с памятниками на землях частной собственности и принадлежащих церкви. К числу слабых сторон относится и отсутствие в законопроекте определений таких понятий, как «особо ценные», «особо художественного и археологического значения», «местности замечательные в историческом отношении», «величайшие по историко-археологическому достоинству», что оставляло простор для субъективного толкования (Столыпин, 2011: 685-687; Карапетян, 2017: 48-49). В историографии имеются разные оценки законопроекта. Например, А.М. Разгон законопроект МВД и изменения, внесенные в него думской комиссией, оценивает отрицательно (История, 1957: 120-122). С.А. Каспаринская упоминает проект закона в контексте его обсуждения и выделяет мысль о том, что памятники старины составляют достояние народа и требуют государственной охраны (Музеи и власть, 1991: 80). Современный исследователь А.В. Работкевич, говоря о причинах непринятия закона, называет и отсутствие его поддержки со стороны правительства. Но это мнение по крайней мере является дискуссионным, поскольку само правительство одобрило и направило проект в Думу. Л.Р. Клебанов оценивает его положительно, обращая особое внимание на обеспечение сохранности культурного наследия путем установления уголовно-правовых запретов (Клебанов, 2015: 89). В этом контексте отметим, что Уголовное уложение 1903 г. (вводилось в действие по частям) согласно ст. 550 подвергало тюремному заключению виновных в повреждении: 1) публичного памятника, поставленного с разрешения правительства, 2) движимых памятников (предметов наук и искусств), принадлежащих императорским дворцам или публичным библиотеке, музею и иным государственными и общественными хранилищами (ПСЗ. Собрание третье. Т. 23. Отд. 1. № 22704: 250). В нем же имеется не менее пяти статей, охраняющих религиозные культурные ценности (Бородин, 2015: 178).

Перейдем от организационно-правовых аспектов охраны памятников к их финансированию. Сразу укажем на то, что культура в бюджетной политике не занимала заметное место. При отсутствии единого государственного органа и закона финансирование было рассредоточено по разным министерствам и ведомствам. Рассмотрим этот вопрос, прежде всего, через призму сметных расходов МНП, деятельность которого в этом направлении остается наименее изученной. Оговоримся, что понятие «просвещение» рассматриваемого времени близко к сегодняшнему термину «образование». Тогда оно включало в себя, наряду с системой школьного образования, и сеть воспитательно-образовательных внешкольных учреждений. Кроме того, значительную роль здесь играли и научно-исследовательские организации. Исходя из сметных расходов МНП, речь идет в первую очередь о музеях, архивах, библиотеках, научных обществах и институтах, выступающих в качестве основных хранителей, исследователей и пропагандистов движимых памятников истории и культуры. Расходы МНП для исследуемой сферы проходили в рамках III ученой части по параграфу 16 «Содержание ученых учреждений» и параграфу 17 «Пособия ученым обществам и учреждениям» в бюджете 1906 г. и параграфам 4 и 5 в бюджетах последующих «думских» годов. В зависимости от финансируемых учреждений сметы расходов по четвертому параграфу (в бюджете 1906 г. параграф 16) следует относить к расходам научно-исследовательского характера, а по пятому параграфу (в бюджете 1906 г. параграф 17) – научно-просветительного направления. В бюджете 1906 г. по указанным параграфам предусматривались следующие расходы. Расходы по отмеченным параграфам в 1906 г. составили 3,5 % от общих расходов МНП (Общая Государственная..., 1906: 152-153). В бюджетах 1908–1912 гг., принятых с участием Госдумы, данные статьи расходов сохранились, но изменилась нумерация параграфов и произошла определенная структурная и содержательная конкретизация и корректировка. В качестве примера сошлемся на данные бюджета 1909 г. С этого года в расходной части сметы Министерства выделяется подраздел «Просвещение, науки и искусства» и соответствующие параграфы: параграф 4 «Содержание ученых учреждений» и параграф 5 «Пособия ученым обществам на ученые предприятия, издания и командировки». Приведенные статьи расходов по 4 параграфу сохранялись с незначительными вариациями выделяемых сумм и по другим годам. Они составляли (руб.) в: 1908 г. – 1469821, 1909 г. – 1605214, 1910 г. – 1586962, 1911 г. – 1610071, 1912 г. – 1709554 (Общая Государственная..., 1908: 91-94, 109-113).

Относительно параграфа 5 «Пособия ученым обществам на ученые предприятия, издания и командировки» по сравнению с бюджетом 1906 г. не содержали постатейных расходов, а проходили в следующих бюджетах отдельной строкой с указанием общей суммы. Ежегодные показатели были следующие (руб.): 1908 г. – 130322, 1909 г. – 126974, 1910 г. – 115974, 1911 г. – 145617, 1912 г. – 146617 (Общая Государственная..., 1908: 113, 119).

Приведенные абсолютные цифры показывают существующую динамику расходов Министерства по отмеченным параграфам, где в целом имеет место незначительный рост, и с этой точки зрения они важны. Однако, если определять их место среди всех расходов МНП, то видно сокращение ассигнований на эти цели. Так, если в 1906 г. они составили 3,5 %, то в 1908 г. – 3,01 %, 1909 г. – 2,7 %, 1910 г. – 2,2 %, 1911 г. – 1,8 %, 1912 г. – 1,78 %. Это связано с увеличением расходов по десяти другим параграфам. Для сравнения приведем, например, данные по общим расходам на аппарат Министерства, превосходившие показатели названных параграфов. Они составляли соответственно (руб. и % к общему расходу): в 1906 г. – 1580262 (3,6 %), 1908 г. – 1841124 (5,4 %),

1909 г. – 3011042 (4,7 %), 1910 г. – 3023748 (4 %), 1911 г. – 3081325 (3,1 %), 1912 г. – 4460873 (3,8 %) (*Общая Государственная...*, 1908: 91-92, 109-111, 115-116, 149). Кроме того, собственные доходы МНП были существенно ниже запланированных расходов.

От общей характеристики расходов перейдем к расходам, связанным с охраной и актуализацией культурного наследия. К числу важных социальных институтов, занимающихся сохранением, изучением и популяризацией культурного наследия, относятся музеи, архивы, библиотеки, научные общества и институты, отдельные комиссии, результаты работы которых используются во внешкольном образовании и воспитании. Сметы МНП позволяют определить расходы на эти учреждения (без учета расходов на Академию наук). Так, в 1906 г. по параграфу «Содержание ученых учреждений» расходы по 10 статьям из 17 (ст. 5–8, 10–14, 16) составили 427042 руб. Это 30 % от общей суммы параграфа. По параграфу «Пособия ученым обществам и учреждениям» ассигнования по 16 статьям из 25 (ст. 2, 4–7, 10–12, 15, 17, 19–24) равнялись 63478 руб. (39,5 % суммы параграфа). В думских бюджетах 1908–1912 гг. ежегодные расходы по параграфу 4 «Содержание ученых учреждений» по 11 статьям из 16 (ст. 3–10, 14–16) составляли в 1908–1910 гг. 440,5 тыс. руб., а в 1911–1912 гг. – в пределах 430 тыс. руб. (28–30 % от общих затрат параграфа), т.е. видно сокращение. Финансирование выделялось также на приобретение, изучение и публикацию памятников. Например, ежегодные расходы Императорской публичной библиотеки на приобретение книг и рукописей (ст. 3) варьировались в рамках 28–35 % (в среднем 32,2 %). В ежегодной смете Археологической комиссии в объеме 29508 руб. определялось, что из них 20 тыс. (ок. 68 %) расходуются на издание ее трудов (ст. 4). Центральные архивы древних актов в Киеве и Вильно ежегодно расходовали на издательскую деятельность 12,3 % (ст. 5).

Несколько подробнее рассмотрим вопрос применительно к музеям (без педагогических музеев учебных округов МНП), которые являлись важными научно-образовательными учреждениями. Основными их функциями были собирание, сохранение, изучение и актуализация объектов культурного наследия через разные формы работы. МНП в 1908–1912 гг. их финансирование осуществляло в рамках четвертого параграфа. Согласно статьям 7, 8, 9, 10 ежегодное ассигнование получали следующие музеи: Московский публичный и Румянцевский музеи – 68029 руб.; Российский исторический музей им. Александра III – 59220 руб. в 1908 г., 56334 руб. в 1909 г., 56355 руб. в 1910 г. и по 46355 руб. в 1911–1912 гг. Из указанных сумм на приобретение памятников древности предназначались 10500 руб. в 1908–1910 гг. и по 500 руб. в 1911–1912 гг.; Кавказский музей и Тифлисская публичная библиотека – 12781 руб., из которых 2200 руб. выделялись на научные цели; Виленская публичная библиотека и музей – 8528 руб. Кроме того, следует указать на музеи при Санкт-Петербургском археологическом институте (ст. 6) и Археологическом институте в Константинополе (ст. 7), которым выделялось ежегодно соответственно 17806 руб. и 26190 руб., из которых 3200 руб. (18 %) и 9 тыс. руб. (34 %) следовало использовать на научные экскурсии, издания, пополнение фондов музеев и библиотек. Для музея было приобретено собрание египетских и восточных древностей статского советника В.С. Голенищева, которому ежегодно выплачивалось 24 тыс. руб. Следует также иметь в виду музеи Императорской АН. Правда, в сметах ее расходов они отдельно не учтены. Но известны ее расходы на чисто научные цели (ст. 1), которые колебались в пределах 22–28 % (в среднем 25,2 %).

Названные выше музеи были доступны посетителям, а рост посещаемости был в числе показателей интереса к культурному наследию. Например, приведем некоторые общеизвестные факты из истории одного из ведущих музеев страны – Российского исторического музея. Через 30 лет после открытия, к 1913 г., его фонд составлял 600 тыс. ед. хр. Ежегодная посещаемость составляла 39 тыс. человек и до 10 тыс. посетителей были охвачены экскурсионным обслуживанием.

Очевидно, что власть понимала значение музеев не только как хранителей коллекций, но и как «проводников исторической памяти, факторов формирования и поддержки исторической, культурной идентичности» (*Акоева, Орфаниди, 2019: 117-120*).

Однако музеям государственной финансовой поддержки не хватало. В частности, об этом ставился вопрос на предварительном съезде музейных работников в конце 1912 г. (*Музееведческая мысль...*, 2010: 379).

Наряду с бюджетным финансированием, отметим и единовременные и ежегодные пособия и внесметные кредиты, выделяемые на указанные цели с правом включения некоторых сумм в последующем в бюджет. Здесь, на наш взгляд, имело место позитивное взаимодействие правительства и народного представительства. Приведем ряд конкретных примеров финансовой поддержки музеев. В 1908 г. Архангельский рыбопромышленный музей получил 875 руб., а с 1909 г. уже выделялось по 1750 руб. Для нового здания Музея изящных искусств им. Александра III при Московском университете в 1908 г. отпускалось 30 тыс. руб. Для пополнения фондов Сельскохозяйственный музей в 1910 получил 10 тыс. руб. В течение 3 лет, начиная с 1910 г., по 10 тыс. руб. ежегодно получал Российский исторический музей для пополнения фондов. В 1909 г. единовременное пособие для хозяйственных потребностей в размере 8180 руб. было отпущено Московскому публичному и Румянцевскому музеям и отдельно 6385 руб. гравюрному отделу, а в 1911 г. указанный отдел получил еще 2971 руб. В 1910 г. кредит в размере 45 тыс. руб. выделялся

Киевскому художественно-промышленному и научному музею. В том же году 6 тыс. руб. получил музей Строгановского училища. Пособие в объеме 6 тыс. руб. выделялось Музею прикладных знаний Русского технического общества на 1910 г. Начиная с 1910 г., по 2 тыс. руб. ежегодно отпускалось Ростовскому музею церковных древлехранилищ. В 1911 г. было решено выделить с 1912 г. около 6,6 тыс. руб. на содержание Артиллерийского музея и дополнительно – 3310 на пополнение и изучение коллекций, содержание архива и библиотеки, а также 1 тыс. руб. – на издание трудов (ПСЗ. Собрание третье. Т. 28. № 30472, № 30804, № 31199, № 31232; Т. 29. № 31561, 31569, 32811; Т. 30. № 33584; Т. 31. № 35405; Т. 32. № 36806, 32812).

Продолжалось финансирование научных экспедиций и издания их трудов. В 1908 г. было выделено 96 тыс. руб. для изучения Русского Севера, в 1908–1909 гг. по 12 тыс. руб. отпускалось на участие России в международных исследованиях северных морей. Отдельно в 1908 г. 5,5 тыс. руб. предназначалось на исследование русской части Балтийского моря. В 1908–1909 гг. на обработку, систематизацию и издание трудов русской поморской экспедиции 1900–1903 гг. отпускалось 30 тыс. руб. В размере 8790 руб. на 5 лет, начиная с 1908 г., финансировалось содержание Кавказской археографической комиссии. В 1909 г. Московскому археологическому обществу было выделено 3 тыс. руб. для археологического исследования Кавказа и восточных губерний (ПСЗ. Собрание третье. Т. 28. № 30515, 30747, 31197; Т. 29. № 32262).

Академия наук получала дополнительные деньги на издание письменных документов. В частности, отметим выделение 2 тыс. руб. в 1908 г. на продолжение издания документов XVI – XVIII вв., 5 тыс. – писем и бумаг Петра Великого, в 1908–1909 гг. соответственно 5 и 8 тыс. на издание документов Русско-японской войны 1904–1905 гг. и 47480 руб. на оплату труда членов комиссии. Императорскому русскому историческому обществу в 1908 г. выделено 2 тыс. руб. на продолжение издания текстов договоров Древнерусского государства с иностранными государствами (ПСЗ. Собрание третье. Т. 28. № 30341, 30497, 31202, 31766; Т. 29. № 31405, 31766; Т. 30 № 33501, 33504, 34573).

Относительно финансирования охраны недвижимых памятников укажем на примечательный факт выделения в 1910 г. из бюджета 62,3 тыс. руб. на приведение в порядок и содержание памятников и исторических мест Севастопольской обороны (Акоева и др., 2018: 407).

В то же время масса других недвижимых памятников, имевших не только всероссийское, но и мировое значение, находились в плохом состоянии. На безотлагательный ремонт храма Василия Блаженного в Москве, по мнению академика архитектора Сулова, в 1911 г. было необходимо 170 тыс. руб. (Сохранение памятников..., 1997: 279). Положение усугубляло и противостояние между светской властью и Синодом, который считал, что церковные памятники лучше будут охранять епархиальные учреждения, а не единый государственный орган, т.е., к сожалению, уже не раз на первый план выступали не вопросы сохранения наследия, а ведомственные интересы, что часто встречается и сегодня.

5. Заключение

Правительство П.А. Столыпина функционировало в новых политико-правовых условиях. В его концепции правового государства было понимание роли культуры и места в ней наследия для развития страны и ее безопасности. Но знание проблемы не означает ее приемлемого решения. К сожалению, не удалось создать единого органа и законодательства, регулирующих общественные отношения в сфере охраны культурного наследия, а тем более сформировать соответствующее общественное сознание. Сказался и приоритет ведомственных интересов по сравнению со значением памятников для национального самосознания, хотя в целом надо положительно оценить культуруохранительную концепцию, представленную в законопроекте МВД.

Охрана культурного наследия финансировалась по остаточному принципу. Мы попытались аргументировать это на примере сметных расходов МНП. Вместе с тем следует положительно оценить расходы на движимые памятники в его учреждениях в пределах выделяемых сумм, единовременные и ежегодные пособия. Однако следует иметь в виду внутривластную ситуацию, ведь это были годы революции, сложных международных отношений, что требовало значительных расходов на обеспечение обороны страны и поддержание внутренней стабильности.

Из этого исторического опыта следует извлечь уроки.

Литература

- Акоева, Орфаниди, 2019 – Акоева Н.Б., Орфаниди Н.И. Музеи как хранители и трансляторы культурного наследия // *Культурная жизнь Юга России*. 2019. № 2. С. 117-120.
- Бородин, 2015 – Бородин А.В. Развитие уголовно-правовой ответственности в России за преступления против культурных ценностей // *Право и общество*. Т. 10. 2015. № 11.
- История..., 1957 – История музейного дела в СССР. Вып. 1 / Труды НИИ музееведения. М., 1957.
- Карапетян, 2017 – Карапетян Л.А. Охрана культурного наследия в России в начале XX в.: к вопросу о законопроекте «Об охране древностей» // *Культурная жизнь Юга России*. 2017. № 1 (64). С. 48-49.
- Карапетян, 2018 – Карапетян Л.А. К вопросу об обсуждении законопроекта «Об охране древностей» 1911 г. в Государственной думе / *Социальная память. Актуализация. Модернизация*.

Материалы III международной научно-практической конференции 18–19 октября 2018. Краснодар, КГИК, 2018. С. 156–158.

Карапетян, 2018 – *Карапетян Л.А.* Отзывы научно-экспертного сообщества России начала XX в. на правительственный законопроект 1911 г. об охране культурного наследия: к постановке проблемы // *Культурная жизнь Юга России.* 2018. № 1 (68). С. 20–23.

Клебанов, 2015 – *Клебанов Л.Р.* Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана. М., 2015.

Михеева, 2009 – *Михеева И.В.* Правотворческая деятельность Министерства внутренних дел Российской империи по охране памятников истории и культуры в XIX – начале XX вв. С. 68, 97. [Электронный ресурс]. URL: www.hse.ru

Музееведческая мысль..., 2010 – Музееведческая мысль в России. XVIII–XX веков. Сборник документов и материалов / Отв. ред. Э.А. Шулепова. М., 2010.

Музеи и власть, 1991 – Музеи и власть. Часть I. Государственная политика в области музейного дела (XVIII – XX вв.). М., 1991.

Общая Государственная..., 1906 – Общая Государственная роспись доходов и расходов на 1906 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://historylib.minfin.ru/items/show/53> (дата обращения: 07.11.2019).

Общая Государственная..., 1908 – Общая Государственная роспись доходов и расходов на 1908–1912 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://historylib.minfin.ru/items/show/53> (дата обращения: 07.11.2019)

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., ПГ. 1911–1913.

Правящая Россия – Правящая Россия. СПб. Б/г. С. 111, 112.

Русское общество..., 1990 – Русское общество и охрана памятников культуры. М., 1990.

Сохранение памятников..., 1997 – Сохранение памятников церковной старины в России XVII – начала XX вв. Сборник документов. М., 1997. С. 205–208, 245.

Стенографический отчет, 1907 – Стенографический отчет. Государственная Дума. Сессия II. Заседание пятое. 6. III. 1907. С. 106–110, 117–118.

Столыпин, 2011 – *П.А. Столыпин.* Программа реформ. Документы и материалы. В 2 т. / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2011. Т. 2. С. 787. С. 685–687.

Столыпин, 2013 – *Столыпин П.А.* Нам нужна великая Россия. Самые знаменитые речи и письма. М., 2013. С. 13, 122, 127, 133–134.

Формозов, 1961 – *Формозов А.А.* Очерки по истории русской археологии. М., 1961.

Формозов, 1990 – *Формозов А.А.* Русское общество и охрана памятников культуры. М., 1990.

Akoeva et al., 2018 – *Akoyeva N.B., Denisov N.G., Karapetyan L.A.* Pages of History of Imperial Russian Military and Historical Society // *Bylye Gody.* 2018. Vol. 47. Is. 1. Pp. 402–410.

References

Akoeva et al., 2018 – *Akoyeva N.B., Denisov N.G., Karapetyan L.A.* (2018). Pages of History of Imperial Russian Military and Historical Society. *Bylye Gody.* Vol. 47. Is. 1. Pp. 402–410.

Akoeva, Orfanidi, 2019 – *Akoeva N.B., Orfanidi N.I.* (2019). Muzei kak hraniteli i translyatory kul'turnogo naslediya [Museums as Guardians and Translators of Cultural Heritage]. *Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii*, № 2, pp. 117–120. [in Russian]

Borodin, 2015 – *Borodin A.V.* (2015). Razvitie ugolovno-pravovoj otvetstvennosti v Rossii za prestupleniya protiv kul'turnyh cennostej [Development of criminal liability in Russia for crimes against cultural property]. *Pravo i obshchestvo.* T. 10. № 11. [in Russian]

Istoriya..., 1957 – *Istoriya muzejnogo dela v SSSR* [History of museum business in the USSR]. Vyp. 1. Trudy NII muzevedeniya. М., 1957. [in Russian]

Karapetyan, 2017 – *Karapetyan L.A.* (2017). Ohrana kul'turnogo naslediya v Rossii v nachale HKh v.: k voprosu o zakonoproekte «Ob ohrane drevnostej» [Protection of cultural heritage in Russia in the early 20th century: to the issue of the draft law "On protection of antiquities]. *Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii.* № 1, pp. 48–49. [in Russian]

Karapetyan, 2018a – *Karapetyan L.A.* (2018). K voprosu ob obsuzhdenii zakonoproekta «Ob ohrane drevnostej» 1911 g. v Gosudarstvennoj dume [On the Discussion of the Draft Law "On the Protection of Antiquities" 1911 in the State Duma]. *Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii: Sotsial'naja pamjat'. Aktualizatsija. Modernizatsija. Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii*, pp. 156–158. [in Russian]

Karapetyan, 2018b – *Karapetyan L.A.* (2018). Otzyvy nauchno-ekspertnogo soobshchestva Rossii nachala HKh v. na pravitel'stvennyj zakonoproekt 1911 g. ob ohrane kul'turnogo naslediya: k postanovke problemy [Feedback of the Scientific and Expert Community of Russia of the early 20th Century on the Government Bill of 1911 on the Protection of Cultural Heritage: to the Presentation of the Problem]. *Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii.* № 1, pp. 20–23. [in Russian]

Klebanov, 2015 – *Klebanov L.R.* (2015). Pamyatniki istorii i kul'tury: pravovoj status i ohrana [Monuments of history and culture: legal status and protection]. М. [in Russian]

Miheeva, 2009 – *Miheeva, I.V.* (2009). Pravotvorcheskaja dejatel'nost' Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Imperii po ohrane pamjatnikov istorii i kul'tury v XIX – nachale XX vv. [Law-making activity of

the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire for the Protection of Monuments of History and Culture in the 19th and early 20th centuries]. Nizhnij Novgorod, 156 p. [in Russian]

[Музееведческая мысль..., 2010](#) – Музееведческая мысль в России. XVIII – XX вевов. Сbornик документов и материалов [Museum thought in Russia. The 18-20th centuries. Compendium of Documents and Materials]. Отв. ред. Е.А. Шуплева. М., 2010. [in Russian]

[Музеи и власть, 1991](#) – Музеи и власть. Част' I. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzejnogo dela (XVIII – XX vv.) [Museums and power. Part I. State policy in the field of museum affairs (18th – 20th centuries)]. М., 1991. [in Russian]

[Obschaja gosudarstvennaja..., 1906](#) – Obschaja gosudarstvennaja rospis' dohodov i rashodov na 1906 god [Total State record of revenues and expenses for 1906]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://historylib.minfin.ru/items/show/53> (date of access: 07.11.2019). [in Russian]

[Obschaja Gosudarstvennaja..., 1908](#) – Obschaja gosudarstvennaja rospis' dohodov i rashodov na 1908–1912 god [Total State record of revenues and expenses for 1908–1912]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://historylib.minfin.ru/items/show/53> (date of access: 07.11.2019). [in Russian]

PSZ – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e [Full Collection of Laws of the Russian Empire. The third meeting]. SPb, Pg., 1911–1913).

[Pravjaschaja Rossija](#) – Pravjaschaja Rossija [Ruling Russia]. St. Petersburg, Russia, B/g. pp. 111, 112. [in Russian]

[Russkoe obshchestvo..., 1990](#) – Russkoe obshchestvo i ohrana pamyatnikov kul'tury (1990). [Russian Society and Protection of Cultural Monuments]. М. 1990. [in Russian]

[Sohranenie pamjatnikov..., 1997](#) – Sohranenie pamjatnikov tserkovnoj stariny v Rossii XVII – nachala XX vv. Sb. dok. [Preservation of church antiquities in Russia XVII - early XX centuries. dock.], М., 1997. 404 p. [in Russian]

[Stenograficheskij otchet, 1907](#) – Stenograficheskij otchet. Gosudarstvennaja Duma. Sessija II. Zasedanie pjatoe [Verbatim report. State Duma. Session II]. St. Petersburg, 1907. 2082 p. [in Russian]

[Stolypin, 2011](#) – *Stolypin, P.A.* (2011). Programma reform. Dokumenty i materialy. V 2 tomah [Reform program. Documents and materials]. Moscow, Russia, pp. 787, 685-687 [in Russian]

[Stolypin, 2013](#) – *Stolypin, P.A.* (2013). Nam nuzhna velikaja Rossija. Samye znamenitye rechi i pis'ma [We need a great Russia. Most famous speeches and letters], М., pp. 13, 122, 127, 133-134. [in Russian]

[Formozov, 1961](#) – *Formozov, A.A.* (1961). Oчерки по istorii russkoj arheologii [Essays on the history of Russian archaeology]. М., p. 106. [in Russian]

[Formozov, 1990](#) – *Formozov, A.A.* (1990). Russkoe obshchestvo i ohrana pamyatnikov kul'tury [Russian society and protection of cultural monuments]. М. [in Russian]

Государственная охрана культурного наследия в России в период правительства П.А. Столыпина: к вопросу о законодательном регулировании и финансировании

Наталья Борисовна Акоева ^{a,*}, Лева Александрович Карапетян ^a, Оксана Владимировна Резник ^b,
Антонина Викторовна Швецова ^b

^a Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар, Российская Федерация

^b Крымский университет культуры, искусств и туризма, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается проблема законодательного регулирования и финансирования культурного наследия в новых политико-правовых условиях перехода к конституционной монархии. Сам П.А. Столыпин понимал, что от культурного уровня общества зависело комплексное реформирование и будущее страны. Решение проблемы теперь было возможно при взаимодействии правительства и парламента.

В центре нашего внимания прежде всего находятся законопроект Министерства внутренних дел и сметные расходы Министерства народного просвещения. Хотя законопроект и не был принят, но он важен с точки зрения культуроохранительной мысли. Определены его позитивные и негативные стороны.

В целом правительство придерживалось остаточного принципа бюджетного финансирования отмеченной сферы, что было характерно и для додумского периода. И народное представительство здесь принципиально мало что изменило. Хотя отметим и позитивное взаимодействие между указанными субъектами по отношению к законопроектам единовременного и ежегодного финансирования отдельных мер по охране и актуализации памятников.

Ключевые слова: охрана памятников, правительство, парламент, законодательство, финансирование.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: akoeva_nata@mail.ru (Н.Б. Акоева)